

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-1-19-32

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ПАРТИЙНОГО ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА КАК ФЕНОМЕНА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ИТАЛИИ

М.О. Шибкова

Московский государственный институт международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация

Несмотря на то что изучению евроскептицизма посвящен достаточно обширный пласт зарубежной исследовательской литературы, российская научная школа до недавнего времени не уделяла должного внимания этому феномену, особенно его распространению в таких традиционно еврооптимистичных государствах, как Италия. Целью данной работы является рассмотрение основных вех эволюции евроскептицизма с начала участия Италии в европейской интеграции до настоящего времени. Исходя из данной цели, автор ставит для себя такие задачи, как исследование истории распространения евроскептических идей, определение ключевых носителей антиевропейских настроений и сравнение характерных черт партийного евроскептицизма Первой и Второй республик.

Для решения обозначенных задач в работе используется историко-хронологический метод, с помощью которого прослеживается возникновение и эволюция евроскептицизма как феномена политической и общественной жизни Италии. Кроме того, чтобы разделить идеологический и стратегический евроскептицизм и их место в программных установках различных политических партий, в статье применяется метод компаративного анализа.

По итогам выполненного исследования автор приходит к ряду важных выводов.

Во-первых, эволюцию евроскептических идей в Италии можно условно разделить на три этапа. Первый (начало 1950-х — начало 1970-х гг.) был связан с несогласием некоторых политических сил с выбранным властями вектором на утверждение Италии в качестве надежного участника атлантического и, следовательно, европейского блоков. Второй (середина 1970-х — начало 1990-х гг.) характеризовался падением популярности евроскептицизма как политического явления в связи с достижением «исторического компромисса» между правительством и оппозицией. На третьем этапе (середина 1990-х гг. — настоящее время) имеет место возрождение евроскептической составляющей в программах новых партий, не связанных с политическими традициями прошлого.

Во-вторых, основными носителями евроскептических идей периода Первой республики были Итальянская коммунистическая и Итальянская социалистическая партии, тогда как во Второй республике они были взяты на вооружение в основном силами правого центра.

В-третьих, евроскептицизм коммунистов и социалистов носил идеологический характер, в то время как новые партии, появившиеся в 1990-х гг. и позднее, используют его только как стратегию, направленную на привлечение электората.

Ключевые слова: ЕС, Италия, евроскептицизм, стратегический евроскептицизм, идеологический евроскептицизм, партийная система, кризис ЕС, Лига Севера, «Движение пяти звезд»

За последние два десятилетия, а именно с момента подписания в 1992 г. Маастрихтского договора, положившего начало Европейскому союзу, были предприняты попытки превратить данную интеграционную группировку в привлекательный

политический союз. Параллельно с этим начался процесс мобилизации общественности и политических сил, выступающих против интеграционного процесса, что выразилось в отрицательных результатах референдумов по ратификации конституции ЕС во Франции и Нидерландах, противоречиях по вопросу принятия бюджетов и вектора дальнейшего развития Союза. В связи с этим противостояние интеграционным процессам превратилось в неотъемлемую часть политической жизни ЕС как на национальном, так и на наднациональном уровнях, и многие эксперты сходятся во мнении, что «феномен евроскептицизма становится фактом общеевропейской политики» [Вайнштейн 2015: 41].

Известно, что Италия как одна из стран — основательниц Европейского союза «исторически являлась одним из наиболее еврооптимистичных государств» [Шибкова 2016: 15]. В самом начале европейского строительства поддержка Италией интеграционного проекта имела ряд объяснений политического, социально-экономического и культурного характера. Участие в интеграции поощряли не только элиты, видевшие в идее федерализации залог мира и процветания на всем континенте, но и сам итальянский народ, надевшийся на то, что наднациональные механизмы смогут нивелировать недостатки национальной политической системы: коррупцию, уклонение от уплаты налогов, нецелевое использование налоговых поступлений, а также нейтрализовать националистические тенденции, ввергнувшие Европу во Вторую мировую войну.

Тем не менее за последние несколько лет в стране заметно укрепились евроскептические настроения, связанные, в том числе, и с политикой партий, взявших их на вооружение в качестве политической программы. По данным социологических опросов, доверие к институтам Европейского союза в 2003 г. испытывало больше половины населения — 53,4%¹, в 2010 г. — уже 49,2%², в 2011 г. — 36,6%³, а в 2015 г. — только 30%⁴. Кроме того, с наступлением финансового кризиса популярность получили лозунги против единой валюты, а миграционный кризис заставил некоторые политические силы задуматься о целесообразности нахождения в Шенгенской зоне.

Изучение современных евроскептических настроений в Италии является весьма популярной темой в научном сообществе (в большей степени зарубежном, чем российском), в то время как их анализу в исторической перспективе придается не столь большое значение. В этой связи особый научный интерес представляет рассмотрение истоков становления евроскептицизма в итальянской политической жизни, его исторической роли и трансформации в текущее состояние, чему и посвящена данная статья.

¹ Demos: Gli Italiani e lo Stato — Rapporto 2004. URL: http://www.demos.it/2004/pdf/italiani_stato_7_2004.pdf (accessed: 10.10.2016).

² Demos: Gli Italiani e lo Stato — Rapporto 2011. URL: <http://www.demos.it/a00671.php> (accessed: 10.10.2016).

³ Ibid.

⁴ Demos: Gli Italiani e lo Stato — Rapporto 2015. URL: <http://www.demos.it/a01211.php> (accessed: 10.10.2016).

ЗАРОЖДЕНИЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА

Эволюция итальянского евроскептицизма проходила в несколько этапов, характеризовавшихся как нарастанием антиевропейских настроений, так и их спадом, однако изначально после Второй мировой войны в правящих кругах Италии царил единодушие относительно правильности европейского выбора. В послевоенное время, когда экономика Италии находилась в полной разрухе, а умы итальянцев — в смятении, поскольку «культурный компонент (идентичности. — *прим. авт.*) смог устоять перед делегитимирующим шоком фашизма и гражданской войны, тогда как гражданский компонент был серьезно ослаблен этими историческими событиями» [Lucarelli 2015: 47], итальянскому истеблишменту необходимо было найти внешнюю силу, способную не только оказать финансовую помощь стране, но и легализовать дискредитировавшие себя национальные властные институты и вернуть гражданам потерянное чувство принадлежности к государству. В условиях разгоравшейся холодной войны этот выбор должен был стать для Италии судьбоносным, так как определил бы ее ориентацию на один из двух полюсов, а значит, и всю дальнейшую политику, а также путь развития страны.

Эксперты отмечают, что после исторического визита председателя Совета министров Итальянской Республики А. де Гаспери в Вашингтон в январе 1947 г. «был сделан однозначный выбор дальнейшего политического курса страны, предопределивший ту Италию, которая существует по настоящее время» [Европейский альманах 2007: 128]. Подписав в том же году «план Маршалла», Италия окончательно подтвердила свою приверженность западному лагерю, сделав ставку на трансатлантические отношения как инструмент возвращения международного авторитета, трансформации и модернизации пострадавшего от последствий фашистского режима государства и его крайне раздробленного политического класса и населения.

Дальнейшие усилия премьер-министра А. де Гаспери в рамках выработки новой внешнеполитической стратегии были направлены на активизацию участия Италии в происходящих на европейском континенте событиях, которые имели под собой объективные основания. Европейские государства после прекращения поступления финансовых средств по «плану Маршалла» в дальнейшем экономическом развитии могли рассчитывать только на самих себя. Кроме того, объединение в рамках международных обязательств виделось ими как средство сдерживания амбиций Германии, к которой после войны относились с опаской.

У Италии, в свою очередь, была и серьезная личная мотивация: она рассчитывала, что интеграционный проект обеспечит ей роль влиятельного и самостоятельного актора в Европе и Средиземноморье и восстановит ее международный статус [Varsori 1998: 122]. Следует также отметить, что, несмотря на искоренение фашизма, по мнению политической элиты, а именно — первой по популярности в стране Демократической христианской партии⁵, демократия в стране по-преж-

⁵ По результатам выборов 2 июня 1946 г. первое место заняла Христианская демократическая партия (35%), второе — Социалистическая партия (20%), третье — Коммунистическая партия (19%).

нему находилась под угрозой, которая теперь исходила от коммунистической идеологии в силу специфического геополитического положения Италии на границе двух миров, разделенных «железным занавесом», и присутствия в политической жизни страны мощнейшей в Западной Европе коммунистической партии.

Формально начало европейской интеграции было положено в 1951 г. с образованием Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). Эту же дату можно считать временем рождения итальянского евроскептицизма. Безусловно, правящая коалиция того времени во главе с премьер-министром А. де Гаспери, в которую входили Христианская демократическая партия (ХДП), Итальянская демократическая социалистическая партия, Итальянская республиканская партия и Либеральная партия (с 1947 по 1950 г.), поддерживала европейскую интеграцию. Главным же противником была Итальянская коммунистическая партия (ИКП), которая благодаря усилиям А. де Гаспери по выдавливанию левых сил из правительства после выборов в апреле 1948 г. окончательно перешла в оппозицию вместе с Итальянской социалистической партией (ИСП).

Обе левые силы объединились в 1947 г. в коалицию под названием «Народно-демократический фронт» и в начале нового десятилетия высказывали довольно резкие евроскептические взгляды, о чем свидетельствуют материалы прессы того времени. Так, в печатном органе ИКП, газете «Унита» («L'Unità»), корреспондент Дж. Боффа в мае 1950 г. отзывался о Декларации Шумана крайне негативно, утверждая, что будущий франко-немецкий картель является не только попыткой распространить американское влияние на Италию и страны Бенилюкса⁶, но и серьезной угрозой итальянской экономике⁷. Похожая реакция последовала и от ИСП, которая отказывалась воспринимать зарождавшуюся интеграцию как способ улучшения франко-германских отношений. Генеральный секретарь партии П. Ненни на страницах журнала «Мондо Операио» («Mondo Operaio») в июне 1950 г. заявил, что Декларацию «нужно рассматривать в рамках американской политики перевооружения Европы и Западной Германии для теперь уже очевидного наступления на страны Восточной Европы и СССР» [Craveri 2003: 182].

Таким образом, не выступая конкретно против Западной Европы или государств-соседей, коммунисты и социалисты направляли свою критику против американского империализма, следы которого они видели в замаячившем на горизонте интеграционном проекте. Такие высказывания объясняются очевидной на тот момент ориентацией обеих партий на другой полюс силы — СССР, и поэтому любой шаг, отдалявший Италию от сотрудничества с ним и перевешивающий чашу весов в сторону США, воспринимался как заведомо враждебный и неприемлемый. Отсюда справедливо сделать вывод об идеологическом харак-

⁶ *Boffa G.* Proposta di Schuman d'accordo con Acherson. Gli Arsenali della Ruhr e della Saar Riuniti in un Gigantesco Cartello // *L'Unità*, 10.05.1950. P. 5. URL: <http://www.dellarepubblica.it/i-legislatura-v-de-gasperi/itemlist/category/48-legislature> (accessed: 02.08.2016).

⁷ *Boffa G.* Le Ripercussioni alla Proposta Lanciata da Schuman // *L'Unità*, 11.05.1950. P. 5. URL: <http://www.dellarepubblica.it/i-legislatura-v-de-gasperi/itemlist/category/48-legislature> (accessed: 02.08.2016).

тере евроскептицизма левых сил той эпохи, так как европейская интеграция воспринималась ими как признак победы в Старом Свете враждебной идеологии атлантизма и капитализма.

Тем не менее уже накануне подписания Римских договоров 1957 г. позиции евроскептицизма в Италии начали ослабевать из-за изменения политической линии ИСП. В 1956 г. после XX съезда КПСС и событий в Венгрии партия приняла решение отмежеваться от советского влияния и, как следствие, от блока с ИКП и идеологии евроскептицизма.

Совершенно противоположная тенденция наблюдалась во взглядах Итальянской коммунистической партии, которые становились все более антиинтеграционными и выразились в категорическом неприятии Римских договоров. Очевидно, что создание общего рынка, по мнению ИКП, способствовало дальнейшему разделению Европы, усилению международной напряженности, препятствовало развитию сотрудничества с социалистическими странами, а также ухудшало положение населения, занятого в сельском хозяйстве, так как не позволяло провести структурные экономические реформы в наименее развитых секторах, которые потенциально не могли выдержать конкуренцию с продукцией из других европейских стран. В целом же коммунисты вновь выступили с позиции идеологического евроскептицизма, опасаясь засилья враждебных настроений и «видели в рождении Европейского Сообщества попытку США расширить свой империалистический контроль над Западной Европой» [Sozzi 2011: 118].

Неоднозначное отношение политической элиты к европейской интеграции в условиях присутствия жесткого неприятия со стороны ИКП отразилось и на обществе, разделенном на еврооптимистов и европессимистов. Отсутствие данных Евробарометра до 1973 г. не позволяет с точностью определить количество членов первого и второго «лагерей», однако ряд итальянских исследователей, работавших с материалами Информационного агентства США, указывают, что на начальном этапе мнение итальянского населения было поляризовано, при этом «за» интеграцию высказывалось не более 60% граждан [Ammendola, Isernia 2005: 118], тогда как противниками интеграции выступал электорат ИКП и ИСП, а также профсоюзы, опасавшиеся последствий устранения таможенных пошлин и острой конкуренции для еще неполностью оправившейся от войны национальной экономики Италии.

Ратификация в 1957 г. итальянским парламентом Римских договоров стала первым проявлением концепции так называемых «внешних уз» («vincolo esterno»), которая «чтобы подчеркнуть неординарность и неповторимость явления, не переводится на другие европейские языки» [Матвеева 2012: 45]. Бывший министр государственного управления Италии и судья Конституционного суда, ныне почетный профессор Высшей Нормальной школы в Пизе С. Кассезе называет данную концепцию «бегством государства, когда государство не в состоянии найти в себе силы для собственной модернизации и прибегает к внешнему элементу, чтобы потребовать для себя обязательств» [Cassese 2011: 103]. Другими словами, это попытка политической элиты использовать взятые на себя международные обязательства в качестве импульса для проведения внутренних реформ. Сам тер-

мин был впервые употреблен Г. Карли, занимавшим в 1989—1992 гг. пост министра Казначейства. Политик объяснял углубление интеграции необходимостью окончательного вовлечения Италии в коалицию западных государств, так как в то время «никто не понимал потенциала нашей (итальянской. — прим. авт.) экономики, и мы (политики. — прим. авт.) боялись, что без прочных внешних уз верх могут одержать регрессивные силы, которые были нацелены на установление коммунистического общества»⁸.

Вообще же, по словам того же Г. Карли, «внешние узлы» трижды спасали Италию от краха, и этими «спасательными кругами» стали Римские договоры, Европейская валютная система и Маастрихтский договор [Carli 1996: 119].

ЕВРООПТИМИЗМ КАК ПРЕДПОСЫЛКА «ИСТОРИЧЕСКОГО КОМПРОМИССА»

Конец 1950-х — начало 1960-х гг. характеризуется стремительной потерей позиций итальянским евроскептицизмом. В этот период происходит так называемая европеизация общественного мнения, связанная, прежде всего, с ускорением экономического развития, что воспринималось как следствие участия страны в Европейском экономическом сообществе и получения его помощи. Действительно, с момента создания Европейского социального фонда в 1960 г. Италия была на втором месте после Германии по объему полученных ресурсов [Graziano 2012: 78], а в 1975 г. в переговорах об образовании Европейского фонда регионального развития «представители правительства Италии были услышаны и смогли добиться финансирования из фонда в размере 40% его бюджета, несмотря на то что этот бюджет был довольно ограничен» [Graziano 2012: 45].

Изменения настроений коснулись и электората ИКП, которые были связаны, главным образом, с уже упомянутыми событиями в Венгрии в 1956 г. и, как следствие, отходом от безусловной симпатии к СССР и жесткой критики европейской интеграции. Кроме того, давали о себе знать постоянное наращивание сотрудничества с США и политика «неоатлантизма», направленная на интенсификацию сотрудничества Италии со странами Средиземноморья и Северной Африки и Ближнего Востока. В этой связи процесс объединения Европы перестал восприниматься как проамериканский проект, направленный против СССР; более того, ЕЭС теперь виделся в роли третьей силы, способной занять достойное место между противоборствующими полюсами.

Опасаясь сокращения поддержки электората и устав от закрепившегося за партией постоянного положения в оппозиции, коммунисты совершили во многом сходный с решением социалистов в середине 1950-х гг. шаг: они отступили от Коммунистической партии СССР, встав на путь «еврокоммунизма». Первые признаки новой идеологии стали проявляться уже в середине 1960-х гг., а именно после выступления в 1962 г. депутата парламента от ИКП, реформиста из правого

⁸ Guido Carli e quel «Vincolo Esterno» Europeo che Renzi Vuole Rottomare // Il Foglio, 25.01.2016. URL: http://www.ilfoglio.it/contrarian/2016/01/25/guido-carli-e-quel-vincolo-esterno-europeo-che-renzi-vuole-rottomare-a-parole__1-vr-137422-rubriche_c279.htm (accessed: 10.09.2016).

крыла Дж. Амендолы. Основной посыл политика заключался в том, что «ИКП превеличивала экономические сложности, которые возникают у Италии из-за ЕЭС, [тогда как] оно принесло технический прогресс и модернизацию» [Amendola 1962: 86].

Поворот от евроскептицизма к еврооптимизму обозначился уже вполне явно к 1969 г., когда представитель ИКП (первый из всех европейских коммунистов) вошел в Европейский парламент, что свидетельствует о появившемся у партии стремлении влиять на ход интеграции изнутри.

Изменившееся отношение некогда евроскептической ИКП к Европе окончательно оформилось в 1972 г. с приходом на пост генерального секретаря партии Э. Берлингуэра. Сам политик призывал к строительству такой Европы, которая была бы «Западной, независимой и миролюбивой, ни антисоветской, ни антиамериканской» [Tomsic 1976: 77], и был сторонником налаживания отношений с правящей партией христианских демократов. Нельзя забывать и о внутривнутриполитической ситуации в Италии 1970-х гг., на фоне которой вырисовывалась новая роль ИКП. Изменившая свое отношение к СССР и ЕЭС партия была на пике популярности, но по-прежнему значилась в рядах оппозиции. Итальянское общество было крайне поляризовано и делилось на тех, кто категорически возражал против наращивания коммунистического присутствия в жизни страны, и тех, кто больше не мог терпеть настойчивое игнорирование значимости ИКП. В результате страну захлестнула волна террора как со стороны правых, так и со стороны левых.

Стремления коммунистов освободиться от ярлыка вечных оппозиционеров не были напрасны, и с приходом на пост премьер-министра А. Моро между ХДП и ИКП был заключен «исторический компромисс», подразумевавший их сотрудничество «в целях создания нового политического блока, который был бы способен провести глубокое обновление и оздоровление итальянского общества и государства на основе широкого народного согласия, способного противостоять угрозам наиболее консервативных сил»⁹.

Впоследствии ИКП и ХДП достигли компромисса по вопросам общей линии внешней политики, получившей название «bipartisan»¹⁰. В целом это решение открыло эпоху почти двадцатилетнего согласия двух ведущих партий относительно основных направлений внешней политики, среди которых была и европейская интеграция, в то же время окончательно завершив период присутствия коммунистического идеологического евроскептицизма в итальянской политической жизни Первой республики и обозначив приход в нее экономического евроскептицизма.

Так, решение об участии Италии в Европейской валютной системе (ЕВС) в 1978 г. не было принято единогласно, так как ИКП проголосовала против. Однако при анализе первоисточников становится понятно, что данный шаг коммунистов был продиктован именно экономическими мотивами. Итальянская газета

⁹ Treccani, Dizionario di Storia. URL: [http://www.treccani.it/enciclopedia/compromesso-storico_\(Dizionario-di-Storia\)/](http://www.treccani.it/enciclopedia/compromesso-storico_(Dizionario-di-Storia)/) (accessed: 05.08.2016).

¹⁰ С англ. «поддерживаемый обеими партиями».

«Фатто куотидьяно» («Il Fatto Quotidiano») приводит вступительное слово ответственного за экономическую политику ИКП Дж. Наполитано на собрании правления партии 12 декабря 1978 г. сразу после объявления председателя Совета министров Дж. Андреотти о присоединении Италии к Европейской валютной системе с 1 января 1979 г. В заявлении Дж. Наполитано говорилось, что ИКП требует соблюдения трех условий: «покрытия возможных потерь от колебания курсов и цен», «гарантий по займам МВФ», «мер по предоставлению ресурсов наиболее слабым экономикам»¹¹.

Таким образом, несмотря на оппозицию в лице ИКП, в 1979 г. Италия присоединилась к Европейской валютной системе, ставшей новым «внешним обязательством» (*vincolo esterno*) для оздоровления национальной экономики.

Существуют разные мнения относительно того, что нанесло окончательный удар по «историческому компромиссу» — возражения ИКП против ЕВС или нежелание ХДП допустить коммунистов в правительство под давлением НАТО вследствие обострения отношений между Альянсом и СССР из-за начавшейся модернизации советских ракет. Но в 1979 г. «исторический компромисс» навсегда остался в прошлом, ИКП перешла в оппозицию. Тем не менее вплоть до начала 1990-х гг. все основные политические силы придерживались пассивно-проинтеграционной ориентации, поддерживаемой и общественным мнением.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА: СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Последнее десятилетие XX в. было богато политическими событиями как на международной арене, так и внутри Италии, и именно с этих изменений началось возрождение евроскептических настроений в стране, в полной мере проявившееся в 2000-х гг.

Конец эпохи биполярного противостояния поставил на повестку дня вопрос о новых центрах силы, что дало импульс развитию европейской интеграции. В феврале 1992 г. был подписан Договор о Европейском союзе, определивший механизм введения единой европейской валюты и обозначивший критерии конвергенции для присоединения к валютному союзу стран — членов ЕС.

Углубление интеграции проходило на фоне разгоревшегося в Италии финансового кризиса в сентябре 1992 г., обесценившего лиру на 7% и вынудившего страну временно выйти из Европейской валютной системы. Несмотря на непростую ситуацию, итальянское правительство сделало, по словам профессора МГИМО О.Н. Барабанова, выбор в пользу политики «активного встраивания в интеграционные процессы (и даже их стимулирования) для того, чтобы не остаться за бортом „новой Европы“ и не утратить конкурентных преимуществ в будущей мировой политике» [Барабанов 2011: 216].

¹¹ Euro, quando Giorgio Napolitano era contrario alla moneta unica // Il Fatto Quotidiano, 19.05.2014. URL: <http://www.ilfattoquotidiano.it/2014/05/19/eurozona-quando-giorgio-napolitano-era-contro-la-moneta-unica/987141/> (accessed: 11.09.2016).

Для присоединения к валютному союзу в первой волне Италии необходимо было в сжатые сроки улучшить свои экономические показатели, которые в 1992 г. были далеки от Маастрихтских критериев: показатель государственного долга к ВВП составлял 101,5%¹² (при установленном максимуме в 60%), дефицит государственного бюджета — 10,4%¹³ ВВП (при максимально разрешенном пороге в 3%), инфляция достигала 5%¹⁴ (при среднем показателе трех стран ЕС с наиболее стабильными ценами — Бельгии, Дании и Франции — в 2,22%)¹⁵. Правительству пришлось прибегнуть к политике жесткой экономии, отменить индексацию зарплат в соответствии с уровнем инфляции (*scala mobile*) и даже ввести так называемый «налог для Европы». Впервые решение, принятое на наднациональном уровне, напрямую повлияло на уровень жизни граждан, однако, несмотря на все сложности, общественное мнение в Италии по-прежнему оставалось проевропейским.

Так, по данным Евробарометра, в 1992 г. 85%¹⁶ итальянцев (наиболее высокий показатель из стран — членов ЕЭС) ожидали положительного эффекта от Маастрихтского договора, 71%¹⁷ итальянцев (наиболее высокий показатель из стран — членов ЕЭС) считали, что национальная идентичность сосуществует с европейской, 53%¹⁸ оценивали общий европейский рынок положительно, тогда как 33%¹⁹ опасались последствий присоединения к нему, в основном из тех соображений, что страна еще не готова к столь серьезным переменам.

Таким образом, присутствовала доля экономического евроскептицизма, который в целом не влиял на позитивное восприятие интеграции большинством граждан (66%²⁰ — третий результат по ЕС).

Как уже отмечалось, в начале 1990-х гг. политическая жизнь Италии претерпевала серьезные изменения. Распад биполярной системы привел к уменьшению роли коммунистической идеологии, за которым последовала трансформация европейских коммунистических партий. Не осталась в стороне от этих процессов и ИКП. В 1991 г. партия распалась на Демократическую партию левых сил (с 1998 г. — Левые демократы, с 2007 г. — Демократическая партия), перенявшую проевропейскую позицию ИКП последних лет, и более радикальную Партию коммунистического возрождения (ПКВ), выступавшую против ратификации Маастрихтского договора и критиковавшую его в основном с экономической точки зрения.

¹² World Economic Outlook Database, September 2011 // International Monetary Fund. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2011/02/weodata/index.aspx> (accessed: 11.09.2016).

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Eurobarometer Report No. 38. December 1992. P.122. URL: file:///C:/Users/%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%8F/Downloads/eb38_en.pdf (accessed: 11.09.2016).

¹⁷ Ibid. P. 131.

¹⁸ Ibid. P. 132.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid. P. 118.

Тем не менее появление крайней левой партии не стало таким новшеством, как переход евроскептицизма «слева направо» в начале 1990-х гг. В связи с коррупционными скандалами, охватившими итальянскую партийную систему, дискредитировавшими национальные институты и повлекшими за собой знаменитую череду уголовных разбирательств под названием «Чистые руки» («Mani pulite»), которая и положила конец Первой республике, в Италии появились новые партии правого толка, придерживавшиеся антиинтеграционных настроений. Так, Лига Севера, образованная изначально в качестве союза региональных «Лиг», борющихся за федерализацию и суверенитет северных областей, после вхождения в национальный парламент в 1992 г. стала влиятельным политическим игроком.

Другим новшеством на политическом небосклоне Италии стала образованная телемагнатом С. Берлускони партия «Вперед, Италия!», находившаяся на пике популярности во время премьерства своего лидера (май 1994 г. — январь 1995 г., июнь 2001 г. — апрель 2005 г., апрель 2005 г. — май 2006 г., май 2008 г. — ноябрь 2011 г.).

В то время как традиционные итальянские партии (главным образом, последовательница ИКП — Демократическая партия) сохраняли проевропейскую позицию, унаследованную от политической культуры, господствовавшей почти полвека в стране, новые политические силы не были связаны узами прошлого, что позволило им взять на вооружение так называемый «стратегический евроскептицизм» [Quaglia 2011: 34], то есть форму критики ЕС, объясняющуюся не категорическим неприятием наднациональных механизмов как таковых, а необходимостью достижения своих целей, связанных, как правило, с привлечением электората. Так, Лига Севера, агитировавшая за вхождение в ЕВС только северных областей Италии, после присоединения к «зоне евро» в 1998 г. всей страны встала на жесткие евроскептические позиции [Conti 2005: 34], на которых теперь строились предвыборные кампании партии. Евроскептицизм вошел и в общественный дискурс благодаря, прежде всего, личной позиции С. Берлускони, выступавшего против Европейского союза, что объясняется, по мнению экспертов, его восхищением М. Тэтчер, неприятием мультикультурализма, стремлением защитить христианское общество, а также внутривнутриполитической борьбой с демократами, в период правления которых и был введен критикуемый за все проблемы евро [Leconte 2010: 126—127]. Таким образом, происшедшие в Италии перемены подготовили к началу нового тысячелетия благоприятную почву для дальнейшего развития евроскептических идей.

Первое десятилетие XXI в. ознаменовалось важными событиями для ЕС: в 2002 г. в наличный оборот был введен евро, в 2004 г. последовало масштабное расширение Союза, в 2005 г. провалился проект Конституции, в 2007 г. был подписан Лиссабонский договор, фактически ее заменивший, а в 2008 г. «зону евро» поразил кризис, за которым последовало введение мер жесткой экономии. В этой связи тема Европейского союза впервые стала одной из наиболее обсуждаемой среди населения, в том числе и в Италии. Второе правительство С. Берлускони сформулировало новую программу, согласно которой «национальные интересы Италии не должны ущемляться в пользу общих интересов ЕС» [Барабанов 2011: 216], что получило отклик среди граждан, у которых переход на единую валюту ассоциировался с высокой инфляцией и ухудшением уровня жизни.

В результате в период с 2003 по 2014 г. уровень доверия к европейским институтам в Италии упал на 26,4% и к моменту проведения последних выборов в Европейский парламент равнялся 27%²¹.

Среди причин стремительного снижения популярности ЕС в итальянском обществе в 2000-е гг. нужно отметить не только официальную позицию довольно жестко настроенного по отношению к ЕС правительства во главе с С. Берлускони, но и роль политических партий, умело сыгравших на недовольстве населения, вызванного в основном последствиями финансового кризиса. К такого рода партиям относятся появившаяся в 2009 г. и критикующая экономическую политику ЕС партия «Левые — Экология — Свобода»; образованная в 2012 г. партия «Братья Италии — Национальный Альянс», выступающая с позиций национализма и не приемлющая ЕС; обновленная в 2013 г. с приходом на пост секретаря М. Сальвини Лига Севера, жестко критикующая евро, а также неожиданно показавшее третий результат на общенациональных выборах 2013 г. и второй — на выборах в Европейский парламент 2014 г. «Движение пяти звезд», получившее огромную популярность на волне обвинений «касты» (т.е. всего политического класса Италии) в коррумпированности, бездействии, неспособности вывести страну из кризиса и избавиться от диктата Брюсселя.

Другими словами, политическим силам Италии с помощью стратегического евроскептицизма удалось «вызвать у итальянского народа еще больший антагонизм по отношению к европейским институтам» [Lucarelli 2015: 56]. С учетом последних событий в ЕС, а именно острого кризиса, связанного с наплывом беженцев, введением обязательных квот на их размещение и особым географическим положением Италии, из-за которого она становится первой страной ЕС, куда попадает миграционный поток, государство страдает от того, что не может «само принимать соответствующие меры для его ограничения без вмешательства и давления со стороны европейских институтов» [Барабанов, Шибкова 2015: 101]. В этой связи становится очевидным нарастание этого антагонизма среди населения и сомнений по поводу эффективности нахождения в Шенгенской зоне и ЕС.

Евроскептицизм — политический феномен, сопровождавший Италию в той или иной мере с момента ее присоединения к процессу евроинтеграции. Изначально рассматриваемое в качестве возможности для трансформации и модернизации итальянского государства, участие в европейском проекте в новом тысячелетии, напротив, стало видеться скорее как ограничение, препятствующее проведению самостоятельной прагматичной политики. В этой связи еврооптимизм традиционных партий Первой республики остался в прошлом, тогда как новые политические партии Второй республики стали выстраивать свою программу в духе стратегического евроскептицизма. Последний, в свою очередь, нашел широкий отклик среди населения вследствие роста недовольства участием в интеграции по причине ее углубления и последствий экономического кризиса и утвердился в качестве неотъемлемого элемента современной политической жизни Италии.

²¹ Demos: Gli Italiani e lo Stato — Rapporto 2014. URL: <http://www.demos.it/a01077.php> (accessed: 13.10.2016).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Барабанов О.Н.* Италия в контексте евроинтеграционных процессов // На перекрестке Средиземноморья: «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века / под ред. Т.В. Зоной. М.: Весь мир, 2011. С. 215—244.
- Барабанов О.Н., Шибкова М.О.* Евроскептицизм в Италии: эволюция политической программы «Лиги Севера» // Вестник МГИМО. 2015. Т. 44. № 5. С. 99—107.
- Вайнштейн Г.И.* Евроскептицизм: новый фактор европейской политики // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 8. С. 40—48.
- Европейский альманах: История. Традиции. Культура / отв. ред. *А.О. Чубарьян*. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2007.
- Матвеева Е.А.* Между «Европой» и политикой: Европейская интеграция в идеологии и стратегии политических партий Италии, 1994—2006 гг. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2012.
- Шибкова М.О.* Идеологический и стратегический евроскептицизм в политической жизни Евросоюза // *Сравнительная политика*. 2016. Т. 7. № 4. С. 13—24. DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-13-24.
- Amendola G.* Lotta di Classe e Sviluppo Economico dopo la Liberazione. Rome: Editori Riuniti, 1962.
- Ammendola T. & Isernia P.* L'Europa Vista dagli Italiani: i Primi Vent'anni // *L'Europa in Italia* / ed. by M. Cotta, P. Isernia, L. Verzichelli. Bologna: Il Mulino, 2005. p. 117—170.
- Carli G.* Cinquant'anni di Vita Italiana. Bari: Laterza, 1996.
- Cassese S.* L'Italia: una Società senza Stato? Bologna: Il Mulino, 2011.
- Conti N. & Verzichelli L.* La Dimensione Europea nel Discorso Politico in Italia: Analisi Diacronica delle Preferenze Partitiche (1950—2001) // *L'Europa in Italia*. Ed. by M. Cotta, P. Isernia, L. Verzichelli. Bologna: Il Mulino, 2005. p. 61—169.
- Craveri P. & Quagliariello G.* Atlantismo e Europeismo. Soveria Mannelli: Rubettino Editore, 2003.
- Graziano P.R.* Europeanization and Domestic Policy Change: The Case of Italy. N.Y.: Routledge, 2013.
- Leconte C.* Understanding Euroscepticism. London: Palgrave Macmillan, 2010.
- Lucarelli S.* Italy and the EU: From True Love to Disenchantment? // *Journal of Common Market Studies*. 2015. Vol. 53. N 1. P. 40—60. DOI: 10.1111/jcms.12274.
- Quaglia L.* “The Ebb and Flow” of Euroscepticism in Italy // *South European Society and Politics*. 2011. Vol. 16. N 1. P. 31—50. DOI: 10.1080/13608740903432367.
- Sozzi F.* La Sinistra Radicale a Livello Europeo. Padova: Libreriauniversitaria Edizioni, 2011.
- Tomsic G.* Berlinguer, Discorsi 1969—1976. Rome: Sarmi, 1976.
- Varsori A.* L'Italia nelle Relazioni Internazionali dal 1943 al 1992. Rome: Editori Laterza, 1998.

Дата поступления статьи: 15.10.2016

Для цитирования: *Шибкова М. О.* Возникновение и эволюция партийного евроскептицизма как феномена политической жизни Италии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 1. С. 19—32. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-1-19-32.

Сведения об авторе: *Шибкова Мария Олеговна* — преподаватель кафедры романских языков, аспирант кафедры интеграционных процессов Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (e-mail: marie_shib@mail.ru).

EMERGENCE AND EVOLUTION OF EUROSCEPTICISM AS A POLITICAL PHENOMENON IN ITALY

M.O. Shibkova

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University),
Moscow, Russian Federation

Abstract. The article covers the main phases of the evolution of Eurosceptic sentiments in Italy since the very beginning of the country's participation in the European integration. Although the current state of Euroscepticism is being much examined and discussed in academic circles, until now Russian political science has paid little attention to the analysis of the roots, sources and transformation of Eurosceptic ideas and examination of their main supporters in the historical perspective, especially when dealing with traditionally Europhile states such as Italy.

The research is exploratory and its purpose is to trace back the history of the diffusion of Eurosceptic ideas, examine the main reasons for their rise and find the differences and similarities in the party-based Euroscepticism of the First and Second Republic. The author applies a historical method which traces the emergence and evolution of Euroscepticism as a political and social phenomenon in both political circles and society. Besides, the author makes use of comparative analysis in order to distinguish ideological Euroscepticism from strategic one.

As a result of the research the author draws a number of important conclusions. Firstly, Euroscepticism as a political phenomenon in Italy dates back as far as the early 1950s, when Italy made a choice in favor of Atlantic and, therefore, European bloc. Secondly, the main advocates of Eurosceptic ideas during the First Republic were Italian communists and socialists whose Euroscepticism was ideological. Thirdly, the end of the First Republic paved the way for new parties which managed to make use of strategic Euroscepticism in order to woo the electorate. Finally, among the main reasons that contributed to the Italians' disappointment with the EU there are the deepening of integration and at least two serious crises: the financial and the migration one.

As for the practical relevance of the paper, its conclusions can be used in order to understand and explain similar processes in other EU member states, forecast further fate of Euroscepticism in Italy and build up relationship between Russian and Italian political parties if common interests are found.

Key words: EU, Italy, Euroscepticism, ideological Euroscepticism, strategic Euroscepticism, Italy, party system, EU crisis, Northern League, Five Star Movement.

REFERENCES

- Amendola, G. (1962). *Lotta di Classe e Sviluppo Economico dopo la Liberazione*. Roma: Editori Riuniti.
- Ammendola, T. & Isernia, P. (2005). L'Europa Vista dagli Italiani: i Primi Vent'anni. In: *L'Europa in Italia*. Ed. by M. Cotta, P. Isernia, L. Verzichelli. Bologna: Il Mulino, p. 117—170.
- Barabanov, O.N. (2011). Italy in the context of European integration processes. In: *At the crossroads of the Mediterranean "The Italian high boot in front of the challenges of the 21st century"*. Ed. by T.V. Zonova. Moscow: Ves' mir, p. 215—244. (In Russ.).
- Barabanov, O.N. & Shibkova, M.O. (2015). Euroscepticism in Italy: Evolution of Northern League Political Program. *Vestnik MGIMO*, 44 (5), 99—107. (In Russ.).
- Carli, G. (1996). *Cinquant'anni di Vita Italiana*. Bari: Laterza.
- Cassese, S. (2011). *L'Italia: una Società senza Stato?* Bologna: Il Mulino.
- Chubar'yan, A.O. (Eds.). (2007). *European Almanac: History, Traditions, Culture*. Moscow: Institut vseobshchei istorii RAN. (In Russ.).

- Conti, N. & Verzichelli, L. (2005). La Dimensione Europea nel Discorso Politico in Italia: Analisi Diacronica delle Preferenze Partitiche (1950—2001). In: *L'Europa in Italia*. Ed. by M. Cotta, P. Isernia, L. Verzichelli. Bologna: Il Mulino, p. 61—169.
- Craveri, P. & Quagliariello, G. (2003). *Atlantismo e Europeismo*. Soveria Mannelli: Rubettino Editore.
- Graziano, P.R. (2013). *Europeanization and Domestic Policy Change: The Case of Italy*. N.Y.: Routledge.
- Leconte, C. (2010). *Understanding Euroscepticism*. London: Palgrave Macmillan.
- Lucarelli, S. (2015). Italy and the EU: From True Love to Disenchantment? *Journal of Common Market Studies*, 53(1), 40—60. DOI: 10.1111/jcms.12274.
- Matveeva, E.A. (2012). *Between “Europe” and Politics: European Integration in the Ideology and Strategy of Italian Political Parties in 1994—2006*. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta. (In Russ.).
- Quaglia, L. (2011). “The Ebb and Flow” of Euroscepticism in Italy. *South European Society and Politics*, 16(1), 31—50. DOI: 10.1080/13608740903432367.
- Shibkova, M.O. (2016). Ideological and Strategic Euroscepticism in EU Politics. *Comparative Politics Russia*, 4, 13—24. DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-13-24. (In Russ.).
- Sozzi, F. (2011). *La Sinistra Radicale a Livello Europeo*. Padova: Libreriauniversitaria Edizioni.
- Tomsic, G. (1976). *Berlinguer, Discorsi 1969—1976*. Rome: Sarmi.
- Vainshtein, G.I. (2015). Euroscepticism: New Factor of European Politics. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya*, 8, 40—48. (In Russ.).
- Varsori, A. (1998). *L'Italia nelle Relazioni Internazionali dal 1943 al 1992*. Roma: Editori Laterza.

Received: 15.10.2016

For citations: Shibkova, M.O. (2018). Emergence and evolution of euroscepticism as a political phenomenon in Italy. *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (1), 19—32. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-1-19-32.

About the author: *Shibkova Maria Olegovna* — Lecturer at the Department of Roman Languages, PhD Student at the Department of Integration Processes at Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University). (e-mail: marie_shib@mail.ru).

© Шибкова М.О., 2018